— Мм, — владелец Ли дополнил ответ: — Если прочесть древние записи с описанием того, как играют на гуцине, то чаще всего процесс называется схожим на поглаживание. Обычно человек задевает струны правой рукой, тогда как левой их зажимает. Пальцы бегают по грифу туда-обратно, и для этого требуется серьёзная концентрация. Игра на гучжэне полностью отличается.

Вэнь Фанфэй выставила вперёд ладони и показала Ли Сяожу все десять пальцев.

— А мы, гучжэнисты, дёргаем струны большим, указательным и средним пальцами правой руки. Левую же используем для контроля перемен в нотах, чтобы создавать мелодию.

Ли Сяожу только сейчас поняла, что на пальцах у Вэнь Фанфэй, как и у неё самой, были мозоли. Единственная разница заключалась в их расположении.

— У гучжэна больше струн, чем у гуциня, из-за чего процесс игры на гуцине может показаться легче. Однако в реальности древние китайцы считали игру на гуцине гораздо сложнее, потому что вдобавок ко всему требовалось ещё и погрузить слушателей в подходящее настроение. Гуцинь — это инструмент, который очень трудно контролировать полностью.

— Можешь посмотреть, как Бо Я играл «Горный ручей» для Чжун Цзыци или Сыма Сянжу «Неприкасаемых любовников» для Чжо Вэньцзюнь. Для достижения такого уровня артистизма нужны непомерное понимание музыки и талант. Просто учёбой такого не добиться. Именно поэтому играющих на гуцине становится всё меньше. Количество студентов на факультете гучжэна в четыре раза превышает учащихся на факультете гуциня. Универ тоже не считает важной эту непопулярную специальность, — Вэнь Фанфэй закончила свой ликбез для Ли Сяожу.

Теперь уже значительно просвещённая девушка кивнула.

— Раньше я считала гуцинь и гучжэн одинаковыми, но и подумать не могла, сколько всего кроется за этими инструментами.

— К сожалению, так думает большинство родителей. У них нет понимания народных инструментов. Люди, которые не связаны с музыкой, всегда подсознательно ставят на первые места именно западные инструменты. Когда они хотя развить интерес к музыке у своих детей, выбор падает на что-то, вроде фортепиано или скрипки. Сейчас инструменты народной музыки теряют свою популярность, — владелец Ли говорил крайне удручённо.

— Мой магазин стоит здесь двадцать лет. За последние годы дела постепенно идут на убыль. Иногда с заказами о починке приходит пять-шесть клиентов, а иногда — ни одного. Если посмотрите на магазин гитар по ту сторону улицы, то заметите там толпы покупателей каждый день.

Его слова решила прокомментировать Ли Сяожу:

— Гитары — это другое. Все парни массово ходят заниматься игрой на гитаре, потому что могут петь и играть одновременно. И так легче кадрить девушек.

У неё всегда получалось вызвать у окружающих смех и поднять им настроение.

Вэнь Фанфэй улыбнулась и добавила:

— Ты права. Как только какой-нибудь парень начинает играть на гитаре, так вокруг него сразу же толпа из девушек собирается.

— Только для этого эффекта прежде всего нужна приятная внешность, — Ли Сяожу с усмешкой посмотрела на Вэнь Фанфэй. — Если ты выйдешь на публику с гучжэном, то наверняка тоже соберёшь большую группу парней.

Три девушки болтали и смеялись, наконец оправившись от последствий конкретного инцидента с перерезанными струнами.

Вэнь Фанфэй робко спросила у Лю Мань:

— Похоже, тебе приглянулся этот гуцинь. Может, попробуешь сыграть?

Ли Сяожу её слова показались странными.

— Ты что, мы же из факультета фортепиано. Откуда Лю Мань в принципе может знать, как на нём играть?

— Ну, мало ли.

Лю Мань посмотрела в глаза Вэнь Фанфэй, которая, казалось, всё поняла. Она знала, что не сможет утаить от неё этот секрет.

— Можно мне попробовать? — спросила девушка у владельца Ли.

— Конечно. Я уже его настроил. Играй, не стесняйся, — не колеблясь ответил тот.

Лю Мань поставила перед инструментом стул и села.

— У меня в сумочке есть накладные ногти. Надень их перед игрой, — сказала Вэнь Фанфэй и открыла сумочку.

Однако в ответ получила качание головы и улыбку.

— Я в них ни разу не играла и всегда задействовала свои родные ногти.

Вэнь Фанфэй со вздохом задержала взгляд на пальцах Лю Мань. Увиденное показалось ей очень странным. Пианистам нельзя было отращивать длинные ногти, поскольку они нажимали клавиши подушечками пальцев. Из-за длинных ногтей они запросто могли соскользнуть с клавиши, из-за чего Лю Мань подстригала их аккуратно.

Каким образом она собиралась дёргать ими струны?

Разве это не было больно?

Лю Мань не притрагивалась к гуциню с момента смерти госпожи Сюй. По той причине, что она оказалась перед инструментом неожиданно, девушка внезапно не знала, какую композицию сыграть. В итоге остановилась на короткой.

Мелодия была простой, тем не менее звучала отлично.

Ли Сяожу внезапно застыла.

Маньмань… Маньмань умела играть на гуцине! Её пальцы двигались так проворно, и в целом она выглядела очень искусно — как Фанфэй за игрой на гучжэне.

Вэнь Фанфэй и владелец Ли, оба специалиста в инструментах, тоже удивились. Во-первых, ноты Лю Мань извлекала совершенно, а её кончики пальцев творили невероятное. Она вне всяких сомнений много времени посвятила практике. Во-вторых, сыгранная ею композиция была им незнакома.

Ввиду её краткости звучание быстро затихло.

— Что ты сыграла? Почему я ничего такого раньше не слышала? — спросила у неё Вэнь Фанфэй.

Владелец Ли её поддержал:

— Как и я. А мне казалось, я переслушал все известные китайские песни.

— Композиция называется «Забавы над весной», написал её дворцовый музыкант по имени Шиу из Западной Династии Цинь, — проинформировала их Лю Мань.

При виде по-прежнему недоумевающих взглядов Вэнь Фанфэй и владельца Ли она предположила, что это произведение не дошло до современной эры. Возможно, даже имя «Шиу» затерялось в длительном течении истории.

Девушка сделала на будущее заметку впредь не играть древние мелодии, которых не существовало в современном мире, иначе это будет выглядеть подозрительно.

На сей раз её спасла краткость и простота «Забав над весной», благодаря чему Вэнь Фанфэй и владелец Ли оставили дальнейшие расспросы.

Лю Мань специально перескочила на другую тему:

— Теперь у меня в голове совсем пусто. Вообще нет идей, что можно сыграть ещё.

— А попробуй «Влюблённых Бабочек». У меня есть с собой партитура, — Вэнь Фанфэй достала листы с нотами из сумочки и положила их на полку перед гуцинем. После этого повернулась к Ли Сяожу со словами:

— Сяожу, будешь судьёй. Решишь, кто лучше играет: я или Маньмань.

Та вмиг ободрилась:

— О, с радостью. Я буду судить очень строго!

После стольких репетиций Лю Мань заучила ноты «Влюблённых Бабочек» наизусть. Она могла сыграть это произведение даже без партитуры.

Девушка села перед гуцинем с прямой спиной. Она смотрела не на ноты Вэнь Фанфэй, а на саму историю «Влюблённых Бабочек», сочетая её со спецификой инструмента. Лю Мань доводилось играть на нём разные древние композиции, но никак не современную музыку.

Она занималась тем, о чём говорила Вэнь Фанфэй — создавала нужное настроение.

Затем девушка, словно таки достигла нужного мышления, зажала струны левой рукой и принялась дёргать их правой. Вскоре прекрасная мелодия «Влюблённых Бабочек» заполнила воздух всего магазинчика.

Они играли одну и ту же композицию, но стиль гуциня был полностью противоположным гучжэнному. Гучжэн играл живую и весёлую музыку, в то время как от гуциня исходила глубинная атмосфера безмятежности. Беззаботный и мирный вид Лю Мань делал её похожей на представительницу древнего Китая, а её музыка будто перенесла их в тот мир прошлого.

Ли Сяожу не могла отвести от подруги изумлённый взгляд. Эта Лю Мань, которая играла на гуцине, абсолютно отличалась от той, что сидела за фортепиано! В первом случае она казалась неземной, а во втором — элегантной. Кроме того, её навыки игры на гуцине на порядок превосходили фортепианные.

Изначально Вэнь Фанфэй думала, что игра на столь непопулярном инструменте являлась для Лю Мань просто хобби. Большинство студентов, помимо своего основного инструмента, умели играть на другом. В случае с Тан Ту, например, это были скрипка и фортепиано. Сама Вэнь Фанфэй тоже чуть-чуть поигрывала на гуцине.

Однако, к её неожиданности, мастерство Лю Мань оказалось настолько хорошим. В результате она даже растерялась от непонимания, почему эта девушка при поступлении в университет выбрала изучать фортепиано вместо гуциня.

http://tl.rulate.ru/book/33390/2003394